

УДК 81'25

Дмитриева Н.Д.

Московский государственный областной университет

ФРАНЦУЗСКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ» И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

N. Dmitrieva

Moscow State Regional University

FRENCH REALIA IN THE NOVEL "A TALE OF TWO CITIES" BY CHARLES DICKENS AND THEIR RENDERING THEM INTO RUSSIAN

Аннотация. Статья посвящена французским реалиям, встречающимся в тексте романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» и в двух переводах этого романа на русский язык – Е.Г. Бекетовой (1898 г.) и С.П. Боброва и М.П. Богословской (1960 г.). Предлагается классификация обнаруженных французских реалий. В статье анализируются случаи расхождения между способами передачи данных реалий на русский язык выбранными переводчиками, принадлежащими к разным эпохам. Исследование позволяет сделать вывод, что перевод активнее использовался в конце XIX в., а в шестидесятые годы XX в. предпочтение чаще отдавалось транскрипции.

Ключевые слова: реалия, перевод, транскрипция, классификация, французский.

Abstract. The article is devoted to French realia encountered in the text of the novel "A Tale of Two Cities" by Ch. Dickens and in two translations of this novel into Russian: by E.G. Beketova (1898 г.) and by S.P. Bobrov and M.P. Bogoslovskaya (1960 г.). The author suggests a classification of the French realia, identifies and analyses cases of discrepancy between the methods of rendering these realia into Russian, used by the translators who belong to different epochs. The research has revealed that what had the lead at the end of the 19th century was translation, whereas in the sixties of the 20th century transcription was more preferable.

Key words: realia, translation, transcription, classification, French.

Роман «Повесть о двух городах» привлекал внимание многих теоретиков перевода. Вопросы особенностей перевода этого романа поднимались в работах видных исследователей перевода К.И. Чуковского, А.В. Федорова и др. Этот роман упоминался в исследовании болгарских переводоведов С. Влахова и С. Флорина [1], но в связи с другой проблематикой – изучением реалий. Роман представляет интерес в том плане, что реалии в нем подлежат анализу как с точки зрения временного деления (в синхроническом и диахроническом плане), так и с точки зрения местного деления (в зависимости от их национальной и языковой принадлежности).

С точки зрения временного деления учитывается время создания романа (эпоха Диккенса) и время, описываемое в романе (эпоха Великой французской революции), а также восприятие этих периодов истории современным читателем. Что касается местного деления, сюжет романа «Повесть о двух городах» разворачивается в Англии и Франции. Поэтому все реалии (английские и французские) в тексте романа можно подразделить на «свои» и «чужие»: французские реалии являются чужими для англоязычного читателя романа, а для русского читателя перевода чужими являются и английские, и французские реалии.

В данной статье мы остановим внимание на реалиях, встречающихся в тексте романа «Повесть о двух городах», с точки зрения их местного деления, а именно обратимся к французским реалиям. Мы предлагаем их классификацию и рассматриваем способы их передачи на русский язык в двух переводах этого романа: переводе Е.Г. Бекетовой, 1898 г., и переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской, 1960 г. Необходимо отметить, что перевод С.П. Боброва и М.П. Богословской снабжен комментариями в конце романа, написанными И. Катарским, в которых

© Дмитриева Н.Д., 2011.

приводится историческая и страноведческая информация об английских и французских реалиях, встречающихся в романе.

Проведенный анализ позволяет нам предложить классификацию французских реалий, обнаруженных нами в тексте романа:

- топонимы;
- антропонимы;
- обращения;
- реалии, относящиеся к событиям Великой французской революции;
- различные иноязычные (французские) вкрапления, призванные подчеркнуть, что действие происходит именно во Франции, воссоздать соответствующую атмосферу.

Начнем с анализа наиболее многочисленной группы реалий – **топонимов**. Всего в тексте романа упоминаются 19 французских топонимов, из них четыре – названия городов: *Beauvais, Calais, Boulogne, Versailles* – и 15 наименований различных объектов в Париже: *Saint Antoine, Notre-Dame, the Student-Quarter, the Palace of the Tuileries, the National Palace, the Hôtel de Ville, the Bastille, the prison of the Abbaye, the prison of La Force, the Conciergerie, the Saint Germain Quarter, the Island of Paris, the Seine, the Pont-Neuf, the Rue St. Honoré (street of St. Honoré)*.

Названия городов: *Beauvais, Calais, Boulogne, Versailles*.

Перевод Е.Г. Бекетовой: *Бовэ, Калэ, въ Булони, Версаль*.

Перевод С.П. Боброва и М.П. Богословской: *Бове, Кале, в Булони, Версаль*.

Названия городов передаются на русский язык в переводах с помощью транскрипции в соответствии с традиционным написанием, принятым в конкретную эпоху.

Микротопонимы – объекты в Париже.

При анализе реалий мы будем представлять примеры следующим образом: на первом месте – пример из английского текста, на втором – пример из перевода Е.Г. Бекетовой 1898 г. и на третьем месте – пример из перевода С.П. Боброва и М.П. Богословской 1960 г.

Большая часть данных топонимов передается в переводах по традиции: с помощью

транскрипции или с помощью перевода – кальки.

Рассмотрим наиболее интересные примеры, преимущественно те, в которых наблюдается расхождение в переводах.

1. Suburb of Saint Antoine – предместье Сент-Антуан.

Практически во всех случаях в обоих переводах этот топоним передается на русский язык именно так – с помощью транскрипции, однако в переводе Е.Г. Бекетовой нами был обнаружен один случай, явившийся исключением, – название было переведено: «предместье **Св. Антония**»:

– “... by the wine-shop, in the suburb of **Saint-Antoine** in Paris” [5, 71];

– «... рядомъ съ виннымъ погребомъ, въ предмѣстьѣ **Св. Антонія**, въ Парижѣ» [3, 92];

– «... рядом с винным погребком в **Сент-Антуанском** предместье в Париже» [2, 116].

Таким образом, в переводе Е.Г. Бекетовой наблюдается меньшая последовательность в выборе способов передачи топонимов.

2. The Student-Quarter:

– “Even when we were fellow-students in the **Student-Quarter** of Paris...” [5, 67];

– «Даже въ ту пору, какъ мы съ вами были студентами въ **Латинскомъ кварталѣ**...» [3, 88];

– «Даже когда мы с тобой студентами были в **Латинском квартале** в Париже...» [2, 111].

«Латинский квартал» является переводом-калькой, но не английского наименования *Student-Quarter*, а исходного французского названия **Quartier Latin**. Латинский квартал – район на левом берегу Сены, где находится университет Сорбонна, и который ассоциируется со студенческой жизнью. Изначально и преподаватели, и студенты пользовались в этом квартале латинским языком, на котором велось преподавание, отсюда и название. Наименование «Латинский квартал» в русском языке закрепилось как традиционное, и поэтому переводчики применяют именно его, а не переводят непосредственно английский

вариант, использованный автором в тексте (который бы звучал как «Студенческий квартал»).

3. Notre Dame:

- “... the watching towers of **Notre Dame**, almost equidistant from the two extremes...” [5, 80];
- «... сторожевые башни **собора Парижской Богоматери**, стоявшие на полдорогѣ отъ однихъ къ другимъ...» [3, 104];
- «... сторожевые башни **Нотр-Дам**, возвышавшиеся почти на равном расстоянии между этими двумя полюсами...» [2, 130].

В обнаруженных нами примерах Е.Г. Бекетова использует при передаче этого топонима исключительно перевод (*собор Парижской Богоматери*), а С.П. Бобров и М.П. Богословская применяют попеременно то перевод, то транскрипцию (*Нотр-Дам*). Оба эти варианта являются традиционными и устоявшимися и знакомы современному читателю.

Следующая группа реалий – **антропонимы**.

Из текста романа отобрано 13 французских антропонимов: *Lucie Manette, Théophile Gabelle, Alexandre Manette, Gaspard, Foulon, Jacques, Ernest Defarge, Thérèse Defarge, Barsad, D'Aulnais, St. Evrémonde, Charles Darnay, Lewis (Louis)*.

При сопоставлении транскрипции данных антропонимов можно отметить, что, так же, как и при транскрипции названий городов, в переводах наблюдается чередование букв: в переводе Е.Г. Бекетовой чаще используется буква «э» при передаче иностранных имен (*Gabelle – Габэль; Darnay – Дарнэй*), в то время как в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской те же имена пишутся через букву «е» (*Gabelle – Габелль; Darnay – Дарней*).

Кроме того, французские мужские фамилии в переводе Е.Г. Бекетовой при склонении не изменяются (*Théophile Gabelle – Теофиля Габэль; Alexandre Manette – Александра Манеттэ*), а в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской они склоняются по общим правилам (*Théophile Gabelle – Теофиля Габелля; Alexandre Manette – Александра Манетта*).

Имя французского короля встречается в романе в двух написаниях: *Lewis* и *Louis*, оно традиционно передается как «Людовик» в обоих переводах:

- “... his having... assisted **Lewis**, the French King...” [5, 47];
- «... онъ... помогаль **Людовику**, королю французскому...» [3, 59];
- «... он... помогал **Людовику**, королю французскому...» [2, 78].

Еще одна группа реалий – французские **обращения**.

В тексте романа встречаются французские обращения: *madame, tam'selle, monsieur*. Рассмотрим их передачу в переводах на следующих примерах:

- 1)
 - “... **madame** was to accompany **monsieur** and himself to **Versailles**” [5, 133];
 - «... **г-жа Дефаржъ** будетъ сопровождать его и **мужа** въ **Версаль**» [3, 173];
 - «... **мадам** поедет с ними в **Версаль**» [2, 209].

- 2)
 - “Wait at Dover for **Mam'selle**” [5, 7];
 - «Въ Дуврѣ подождите **барышню**» [3, 10];
 - «В Дувре подождите **мадемуазель**...» [2, 17].

- 3)
 - “**Monsieur Gabelle** was the Postmaster...” [5, 88];
 - «**Г-нъ Габэль** былъ почтмейстеръ...» [3, 114];
 - «**Мосье Габелль**, почтмейстер...» [2, 142].

В следующем примере *monsieur* передается как «господин» в обоих переводах:

- “... the swift hoisting-up of **Monsieur Gabelle**...on horseback...” [5, 99];
- «... **г-нъ Габэль** вскочилъ на лошадь...» [3, 128];
- «... **господину Габеллю**, который тут же вскочил ... на коня...» [2, 157].

Можно отметить, что общая тенденция при передаче обращений *madame, tam'selle, monsieur* на русский язык в переводах такова: в переводе Е.Г. Бекетовой эти обращения

передаются соответствующими русскими функциональными эквивалентами (*г-жа, барышня, г-нѣ*), а в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской они почти всегда транскрибируются (*мадам, мадемуазель, мосье*), и только иногда *monsieur* передается как «господин». Стоит заметить, что передача обращений С.П. Бобровым и М.П. Богословской в большей мере сохраняет созданный автором в подлиннике национальный (французский) колорит.

Проанализируем группу **реалий, относящихся к событиям Великой французской революции**.

В романе было обнаружено 7 реалий из этой группы: *redcap, tri-coloured cockade, knitting women, Tree of Liberty, Liberty song, tumbriel, the Carmagnole*. Первые пять из данных реалий передаются на русский язык с помощью перевода – кальки:

1. **Redcap** – иначе *bonnet rouge* (фр.) или *bonnet Phrygian* (фр.) – *фригийский колпак* – головной убор красного цвета, который носили французские патриоты; во времена Великой французской революции он был символом свободы. В обоих переводах данная реалия переводится как «красный колпак».

2. **Tri-coloured cockade** – *cocarde tri-colore* (фр.) – *трехцветная кокарда* (сине-бело-красного цвета) – знак отличия на головном уборе. «Триколор» появился в начале Великой французской революции как знак патриотической оппозиции белому флагу французских королей Бурбонов. В обоих переводах данная реалия переводится как «трехцветная кокарда».

3. **The knitting women** – *citoyennes tricoteuses* (фр.) – «вязальщицы», прозвище женщин из простонародья, которые регулярно присутствовали на заседаниях Конвента, слушая выступления делегатов с вязаньем в руках. Они были также постоянными зрительницами казней с применением гильотины.

4. **Tree of Liberty** – «древо свободы» – деревья, которые сажали в ознаменование революции или победы, принесшей свободу.

5. **Liberty song** – песня о вольности, гимн свободе.

В следующих двух случаях перевод реалий не является столь однозначным:

6. **Tumbriel** (ист.) – открытая тележка, в которой обвиненные перевозились к месту казни, особенно на гильотине, во времена Великой французской революции.

– ... rude carts, ... which the Farmer, Death, had already set apart to be his **tumbrils** of the Revolution” [5, 2];

– «... грубая телѢги, ... а между тѢмъ Хозяйка-Смерть уже отмѢтила ихъ **для перевозки осужденныхъ на казнь** во время Революціи» [3, 4];

– «... грубо сколоченные телеги, ... и Хозяин Смерть уже облюбывал их как **собственные двуколки** Революции» [2, 10].

В переводе Е.Г. Бекетовой данная реалия передается с помощью перевода – описания, а в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской применяется функциональный аналог. В этом случае, на наш взгляд, перевод-описание более наглядно преподносит читателю данное историческое явление.

7. **The Carmagnole** – *карманьола* – патриотический танец, популярный среди французских революционеров 1793 г. Однако первоначально этот термин относился к определенному виду одежды, которую носили во Франции во время Революции 1789 г. Этот костюм включал в себя короткое пальто с металлическими пуговицами, трехцветный (сине-бело-красный) жилет и красный колпак, он стал популярным нарядом среди якобинцев. Затем это название получила известная революционная песня, которую сопровождал танец.

В тексте романа «карманьола» чаще всего упоминается как танец, но нами был обнаружен один пример употребления этого термина в значении костюма:

– “As well as the prisoner could see, he and Mr. Lorry were the only men there, unconnected with the Tribunal, who wore their usual clothes, and **had not assumed the coarse garb of the Carmagnole**” [5, 219];

– «... докторъ и мистеръ Лорри были единственными лицами, ... которые были одѢты какъ обыкновенно, а **не пе-**

реряжены въ пестрыя тряпки грубой Карманьолы» [3, 280];

- «... доктор и мистер Лорри были единственными лицами в зале, ... которые пришли сюда в обычной одежде и **не имели вида участников карманьолы**» [2, 338].

В данном примере перевод Е.Г. Бекетовой является более верным, так как он передает второе, менее известное значение этого термина – «костюм, одежда». Перевод С.П. Боброва и М.П. Богословской подразумевает таец, что менее адекватно в данном контексте.

Последняя в нашей классификации группа – **иноязычные (французские) вкрапления**.

В романе были обнаружены следующие французские вкрапления: *Gaul, Jacquerie, letter de cachet, château, flambeau, Bordeaux, protégés, cravat, adieu*. Не останавливаясь в данной статье на способах передачи каждого из них, приведем один пример, демонстрирующий различие в подходах переводчиков: **Gaul** – *ист.* Галлия.

- “From these decayed sons and daughters of **Gaul**, she had acquired such wonderful arts...” [5, 75];
- «Отъ этихъ бѣдствующихъ сыновъ и дщереи **Франци** научилась такимъ удивительнымъ штукамъ...» [3, 98];
- «У этихъ впавшихъ в нищету сыновъ и дщереи **Галлии** она научилась такимъ чудесамъ...» [2, 122].

Данный пример иллюстрирует, что Е.Г. Бекетова предпочитает передавать французские слова с помощью перевода, а С.П. Бобров и М.П. Богословская предпочитают транскрибировать.

Анализ приведенных примеров позволил сделать следующие выводы.

1. При сопоставлении переводов в случае транскрибирования французских имен собственных наблюдается чередование гласных

«э» / «е»: в первом переводе (1898 г.) – *Дарнэй, Бовэ, Сентъ-Жерманъ, Сентъ-Онорэ*, во втором (1960 г.) – *Дарней, Бове, Сен-Женмен, Сент-Оноре*. Таким образом, для конца XIX века характерна более частая передача слов через букву «э».

2. Французские мужские фамилии в переводе Е.Г. Бекетовой при склонении не изменяются (*Théophile Gabelle* – *Теофиля Габэль*; *Alexandre Manette* – *Александра Манетт*).

3. В переводе Е.Г. Бекетовой перевод французских реалий в целом используется чаще, чем транскрипция, в результате чего многие реалии оказываются более понятными и близкими русскому читателю.

4. В переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской сильнее выражена тенденция к сохранению французского колорита, благодаря более частому применению транскрипции.

5. Перевод С.П. Боброва и М.П. Богословской снабжен комментариями И. Катарского, что помогает донести до читателя историческую и национальную коннотацию. Данные комментарии разъясняют читателям значения слов, которые, будучи переданными с помощью транскрипции, могут быть неизвестны русскому человеку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
2. Диккенс Ч. Собрание сочинений в 30-ти тт. Т. 22. Повесть о двух городах: Роман / Пер. с англ. С.П. Боброва и М.П. Богословской. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 465 с.
3. Диккенс Ч. Собрание сочинений. Т. 26. Повесть о двух городах: в 3 ч. / Пер. с англ. Е.Г. Бекетовой. СПб.: Тип. Пантелеевых, 1898. 373 с.
4. Франция. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Л.Г. Ведениной. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 976 с.
5. Dickens Ch. A Tale of Two Cities. Mineola, New York: Dover Publications, Inc., 1999. 304 с.